

Лин Сюань сидел у обочины, ожидая обещанного Инь Тяньмином экипажа, как вдруг заметил знакомую фигуру. Хотя, сказать, что он был знаком с этим человеком, было бы преувеличением — они встречались всего несколько раз, и их разговоры не превышали десяти фраз.

Это был Гу Цзин, посланник из Начжаму. Увидев Лин Сюаня, он тоже удивился:

— Князь, что вы здесь делаете?

Видимо, новости о том, что Лин Сюаня забрали с охотничьих угодий, еще не распространились. Лин Сюань сидел на каменной скамье у дороги, не чувствуя ничего необычного:

— Просто вышел прогуляться. Господин Гу, вы уже возвращаетесь?

— Да, — улыбнулся Гу Цзин. — Князь, если вы не против, можем прогуляться вместе.

Гу Цзин был уроженцем Начжаму, но, в отличие от своих стражей, не имел ярко выраженных черт, характерных для его народа. Тем не менее, его глубокие глазницы и взгляд, полный элегантности и глубины, вызывали симпатию.

Лин Сюань не испытывал неприязни к этому посланнику из далекой земли, но все же вежливо отказался:

— Благодарю за приглашение, но, пожалуй, я откажусь.

Гу Цзин не стал настаивать. Он не выказал ни малейшего недовольства тем, что Лин Сюань остался сидеть на скамье:

— Тогда я прощаюсь. Надеюсь, у вас будет возможность посетить Начжаму.

Лин Сюань кивнул, воспринимая это как обычную любезность:

— Обязательно.

Когда Инь Тяньмин вернулся с экипажем, караван Гу Цзина как раз удалялся. Инь Тяньмин бросил взгляд на уезжающих и небрежно спросил:

— Это посланник из Начжаму, верно?

Лин Сюань, поправляя подол одежды, сел в экипаж и с любопытством посмотрел на Инь Тяньмина:

— Ты тоже их знаешь?

— Видел их в столице, — ответил Инь Тяньмин, отводя взгляд. — Тебе стоит быть осторожнее, эти люди не так просты.

— В Начжаму скоро сменится власть, — равнодушно заметил Лин Сюань. — Но я не могу понять, под чьим началом этот посланник. Неизвестно, удастся ли нам в будущем сотрудничать с Начжаму.

— Если сотрудничество провалится, первой пострадает Бочэн, — усмехнулся Инь Тяньмин.

Вся торговля Бочэна держалась на хороших отношениях с Начжаму, и в случае проблем город

окажется в тяжелом положении.

— Это даже неплохо.

— Что в этом хорошего? — Лин Сюань посмотрел на Инь Тяньмина. — Бочэн находится у единственного прохода через хребет Хэлянь и станет первой крепостью.

— Но это также территория Шао Цзыцяня, — взмахнул кнутом Инь Тяньмин. — Вперед!

— Может, подумаешь о простых людях? — Лин Сюань закатил глаза.

— Если ты так заботаешься о народе, зачем устраиваешь такие пышные празднования на свой день рождения? Все сокровища уже отправлены в хранилище, — с иронией заметил Инь Тяньмин. — Не могу понять, зачем ты покинул столицу.

— Я целыми днями управляю страной ради народа, разве мне нельзя потратить немного больше денег на день рождения? — поднял бровь Лин Сюань. — К тому же, столица уже надоела, хочется сменить обстановку, поесть простой пищи.

Инь Тяньмин покачал головой и снова взмахнул кнутом:

— Когда я впервые встретил тебя, ты был совсем другим.

Вспоминая то время, когда он впервые признался в своих чувствах, он видел перед собой юношу, который теперь умело использовал эти чувства.

— Ничего, когда я вернусь в мир боевых искусств, все вернется на круги своя, — похлопал Лин Сюань Инь Тяньмина по плечу. — Ладно, вперед!

Дорога была не слишком длинной, но и не короткой. Когда Инь Тяньмин доставил Лин Сюаня в Бочэн, с неба уже падали первые снежинки. Выйдя из экипажа, Лин Сюань увидел, что земля покрыта тонким слоем снега, который сразу же исчезал под его ногами.

Резиденция главы альянса была закрыта. Лин Сюань подошел к двери, постучал и заметил, что его рука покрылась пылью. Он отряхнул руки:

— Здесь кто-нибудь есть?

Инь Тяньмин осмотрелся:

— Кто-то здесь есть.

Через некоторое время дверь открыла Цянвэй:

— Господин Лин, господин Инь, что привело вас сюда?

Лин Сюань, видя, что их не приглашают войти, прямо спросил:

— Где в последний раз видели главу альянса Шао Цзыцяня?

Цянвэй на мгновение задумалась, затем ответила:

— Разве вам это неизвестно? Глава альянса в последний раз был замечен на той самой скале, куда вы отправились в Начжаму.

Инь Тяньмин пнул дверь и поднял бровь:

— Мы с Лин Сюанем выбрались через подземную реку. О какой скале ты говоришь, мы не знаем.

Цянвэй отступила, избегая удара двери:

— Что вам нужно от главы альянса? Я передам ему ваше сообщение. Сегодня, пожалуйста, уходите.

Лин Сюань нахмурился. Хотя Цянвэй говорила о передаче сообщения, скорее всего, люди из резиденции главы альянса и сами не знали, где находится Шао Цзыцянь. Да и их поведение было странным. Инь Тяньмин, однако, не стал задумываться — для него резиденция без Шао Цзыцяня была всего лишь старым домом.

— Принеси карту, мы ищем Шао Цзыцяня, — без лишних слов Инь Тяньмин взял Лин Сюаня за руку и вошел внутрь. Лин Сюань, все еще размышляя, оказался втянут в резиденцию.

— Почему резиденция главы альянса должна слушаться тебя, злодея? — Лин Сюань, хоть и вошел внутрь, был крайне недоволен поведением Инь Тяньмина.

— Мир боевых искусств не так прост, как ты думаешь, — улыбнулся Инь Тяньмин. — Мы с Шао Цзыцянем, хоть и противостояли друг другу столько лет, все это было лишь представлением для императорского двора.

Лин Сюань сразу понял, что имел в виду Инь Тяньмин, но все же спросил:

— А стоит ли мне это слышать?

— Что в этом плохого? После стольких лет перемены только к лучшему, — Инь Тяньмин вошел в комнату, где Цянвэй разложила карту — подробное изображение хребта Хэлянь.

— Глава альянса спрыгнул с этой скалы, — указала Цянвэй на одно из ущелий. — Наши люди в Начжаму сообщили, что после того, как глава альянса прибыл туда, он внезапно, получив какие-то новости, убил всех присутствующих из двух племен, а затем исчез.

— На месте остались следы пороха, — Цянвэй достала меч, который ранее принадлежал Шао Цзыцяню.

Клинок был поврежден, а следы крови не были стерты.

Порох. Видимо, Шао Цзыцянь не ошибся с местом, но почему он вдруг начал убивать? Лин Сюань взял меч и внимательно осмотрел его:

— Лучше бы его вымыли.

Выглядело грязным.

Цянвэй молча смотрела на него. Лин Сюань отвернулся:

— Ладно, забудьте.

Инь Тяньмин задумался:

— Тогда завтра отправимся в горы. Сегодня останемся здесь, подготовьте для нас комнату.

— Я хочу принять ванну, не забудьте подготовить воду, — Лин Сюань вышел из комнаты, оставив указания.

Инь Тяньмин положил меч и последовал за ним.

— Что ты думаешь? — Лин Сюань протянул руку, ловя падающие снежинки.

— Шао Цзыцянь очень дорожил своим мечом, но повреждения на клинке говорят о том, что он использовал его, не задумываясь о последствиях, — Инь Тяньмин провел рукой по своему мечу.
— Это не похоже на него, если только он не столкнулся с чем-то, что заставило его забыть обо всем.

— Неужели из-за людей из Начжаму? — Лин Сюань не хотел их недооценивать, но что могли сделать остатки их армии? По сути, он все же презирал их.

— Он отправился за тобой, — спокойно сказал Инь Тяньмин. — Если он был готов пожертвовать своим мечом, значит, оставшиеся в живых сказали что-то, что лишило его разума. Например, что ты погиб.

— Но разве он мог поверить в это? Я что, выгляжу настолько слабым? — Лин Сюань не выдержал. — Он не настолько глуп.

— Обычно Шао Цзыцянь не глуп, но, возможно, что-то заставило его поверить, что ты погиб от взрыва пороха. Он считал тебя человеком из мира боевых искусств, который не знает о порохе, так что такое возможно, — анализировал Инь Тяньмин. — Но я не могу понять, что именно заставило его поверить в это. Может, он во время практики культивации потерял контроль?

Услышав это, Лин Сюань обернулся к Инь Тяньмину. Оба одновременно подумали об одном:

— Техника культивации Оуян Ваньгу.

— Но действительно ли такая техника существует? — сомневался Лин Сюань. — Кто-нибудь слышал о ней?

— Нет, только слухи. Но действительно ли она существует, неизвестно. Однако наши люди в Бочэне сообщили, что после последнего затворничества сила Шао Цзыцяня значительно возросла, что соответствует описанию этой легендарной техники, — сказал Инь Тяньмин.

Они еще не закончили разговор, как появилась Цянвэй:

— Комната готова, пожалуйста, проходите.

<http://bllate.org/book/17712/1654838>